

Ю. С. Кухарчик

Белорусский государственный университет, Минск

Yu. Kukharchyk

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(35)

ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕПЕРСИДСКИХ ЦАРСКИХ НАДПИСЕЙ КАК ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

CHARACTERISTICS OF OLD PERSIAN ROYAL INSCRIPTIONS AS HISTORICAL SOURCES ON THE HISTORY OF CENTRAL ASIA

В статье рассмотрено положение территории Центральной Азии на материалах древнеперсидских царских надписей с составе Персидской империи. Здесь в персидский период располагались несколько административно-территориальных единиц: Parθava, Zra(n)ka, Haraiva, Margu, Uvārazmiy, Bāxtriš, Suguda и две группы племен: saka haumavarga и saka tigraxauda. Автор приходит к выводу, что древнеперсидские царские надписи отражают территориальный состав региона и свидетельствуют о внутривнутриполитических событиях и элементах экономической жизни, дают представления о политической значимости региона.

Ключевые слова: древнеперсидские царские надписи; Центральная Азия; Ахемениды; Бехистунская надпись.

The article reviews the meaning and location of the territory of Central Asia according to the Old Persian Royal inscriptions from the Persian Empire. Several administrative divisions were located here in the Persian period: Parθava, Zra(n)ka, Haraiva, Margu, Uvārazmiy, Bāxtriš, Suguda and 2 groups of saka haumavarga and saka tigraxauda tribes. The author concludes that the Old Persian Royal inscriptions reflect the territorial composition of the region and indicate internal political events and elements of economic life. they give an idea of the political significance of the region.

Key word: Old Persian Royal inscriptions, Central Asia, Achaemenids; Behistun inscription.

Центральная Азия – это географическое понятие, которое охватывает центральную часть азиатского континента, расположенную примерно между 55° и 115° восточной долготы и 25° и 50° северной широты и состоит из двух географически различных областей. Западная часть включает Закаспийские равнины и плато между Аральским морем и хребтом Тянь-Шаня. В целом она эквивалентна территории Западного Туркестана, т. е. территории Республики Туркменистан, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан, а также включает в себя южную и западную части Республики Казахстан. Восточная часть Центральной Азии охватывает плато и гористые районы бассейна Тарима, приблизительно соответствует Восточному Туркестану. Сейчас это Синьцзян-Уйгурская провинция Китайской На-

родной Республики и Тибета [14]. В политологическом смысле под Центральной Азией принято понимать пять постсоветских государств, расположенных восточнее Каспийского моря и западнее Китая. Под Центральной Азией мы будем понимать Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. В советской и российской историографии, как правило, используется понятие «Средняя Азия».

Основные исторические источники по истории Центральной Азии представлены материалами археологических раскопок. Письменные источники доисламского периода разнообразны, но содержат немного информации. Среди них можно выделить несколько основных групп:

1. Тексты Авесты.
2. Древнеперсидские царские надписи Ахеменидов.
3. Китайские династические истории и рассказы о китайских буддийских паломниках.
4. Фрагментарные греческие сочинения путешественников.
5. Труды арабских историков и географов.
6. Местные надписи и документы.

В нашем исследовании основное внимание будет уделено древнеперсидским царским надписям, созданным в VI–IV вв. до н. э. от имени царей династии Ахеменидов. Таким образом, целью данной работы является определение источниковедческого потенциала указанных надписей при изучении истории Центральной Азии.

Древнеперсидские надписи традиционно составлялись на трех языках, наиболее используемых в государстве для создания официальных документов и в делопроизводстве, – эламском, аккадском и древнеперсидском. При этом древнеперсидская письменность появилась, скорее всего, только при Дарии I и, соответственно, Бехистунская надпись является самым древним источником на этом языке. Хотя следует отметить, что вопрос о времени появления древнеперсидской клинописи окончательно не решен.

Древнеперсидские надписи, в отличие от многих письменных источников древности, достаточно точно можно локализовать во времени и пространстве. Датировка надписей четко определяется временем правления того или иного царя от имени которого она составлена. Наиболее ранние надписи относятся ко времени правления Дария I, 522–486 гг. до н. э., а поздние – Артаксеркса III, 359–338 гг. до н. э. Однако до сих пор существует мнение, что древнеперсидская клинопись существовала уже до Дария, и в качестве доказательства приводятся надписи Ариарамны, Аршамы и Кира II. Однако относительно этих надписей есть ряд филологических замечаний, которые доказывают, что надписи были сделаны намного позже. Например, орфографические и грамматические ошибки более характерны для надписей поздних Ахеменидов [6, с. 108]; скромная царская титулатура древнеперсидских надписей, в отличие от аккадских вариантов, свидетельствует в пользу более поздней датировки [6, с. 109]; использование некоторых глаголов в неправильной форме (например, *kaḡ* – «делать») в I-м

и 3-м лицах, является тенденцией, более характерной для надписей Ксеркса (ХРа, ХРс) при обозначении дворцов, построенных Дарием [4, с. 39]. Кроме того, в этих надписях используется форма словоразделителя, характерного для поздних надписей [4, с. 110; 6, с. 36]. При этом у персов существовала практика составления надписей от имени предков [13, р. 17], что также говорит в пользу более поздней датировки обозначенных надписей.

Древнеперсидский язык был государственным языком при Ахеменидах, но древнеперсидская клинопись перестала использоваться сразу же после завоевания Персидской империи македонскими войсками [7, 237]. При этом древнеперсидская клинопись являлась монументальной письменностью, связанной с архитектурно-орнаментальным стилем, и, в отличие от эламской или аккадской, не годилась для скорописи и применялась исключительно для монументальных надписей, а также для декорирования ваз, печатей [4, с. 44].

Во время правления Кира II для административных нужд применялась эламская клинопись. Большинство административных документов найдено в двух архивах в Персеполе:

- архиве оборонительной стены, датированном 509–492 гг. до н. э.;
- архиве сокровищницы, датированном 492–457 гг. до н. э. [20, р. 9–10].

Как правило, они сообщают о хранении и распределении продуктов среди рабочих, чиновников и пр. Это доказывает, что персы использовали эламский язык в делопроизводстве [11, с. 18]. Первый текст в Бехистунской надписи, судя по расположению, был написан на эламском языке [18 р. 18–19]. Вероятно, уже при поздних Ахеменидах начинался процесс развития и трансформации древнеперсидского языка. Среднеперсидский язык надписей сасанидских царей является более развитой и менее архаичной формой древнеперсидского языка. Доказательством этого, по всей видимости, служат участвовавшие отклонения от выдержанной системы склонения, известной по надписям Дария и Ксеркса, при последних Ахеменидах [19, р. 13].

Основная часть царских надписей датируется годами правления Дария I (522–486 гг. до н. э.) и Ксеркса (486–465 до н. э.).

К крупнейшим и наиболее информативным надписям персидских царей относятся Бехистунская надпись DB (5 столбцов: 96, 98, 92, 92, 36 строк), Накш- и Рутамские надписи DNa (60 строк), DNb (60 строк), Строительная надпись DSf (58 строк), надпись Дария из Суз DSe (52 строки), Антидэвовская надпись XPf (60 строк) и надпись Ксеркса из Персеполя XPh (48 строк).

Бехистунская надпись находится на одноименной скале, теперь известной как Бисутун (Bīstūn). Название скалы происходит от названия небольшой деревни Биситун (Bisitun) или Бисутун (Bisutun), которая находится у ее основания. Позднюю форму этого названия выводят из среднеперсидского Bahistūn – «с хорошими колонами», которое, должно быть, передает незафиксированное *Bahustān, современная форма Бисотун – «без колон». В «Шахнаме» именно в такой форме встречается название этой скалы [9,

I. 8232]. Оно происходит от древнего названия этого места *Bagastāna – «место богов» [17, р. 36]. Вошедшее в европейскую науку название «Бехистун» не используется современными жителями страны. Оно было заимствовано Генри Роулинсоном у арабского географа Якута [16, xi] и используется до сих пор в исторических исследованиях.

В Персеполе были обнаружены надписи, составленные Дарием и всеми его приемниками. Также здесь было найдено больше всего надписей на древнеперсидском языке Дария I и Ксеркса. Большинство надписей Дария I в Персеполе написаны только на древнеперсидском языке, однако среди них найдены и классические трилингвы.

Следует отметить, что древнеперсидские царские надписи представляют собой достаточно субъективный источник. Они содержат информацию о важных делах царей династии Ахеменидов, создавая исключительно положительный образ царя. При этом события, которые могли создать невыгодный образ царя, опускались [8, с. 179]. Поэтому при работе с такими источниками следует учитывать их тенденциозность.

В своих надписях Дарий, а после него Ксеркс упоминают следующие административно-территориальные единицы, расположенные на территории Центральной Азии: Parθava, Zra(n)ka, Haraiva, Margu, Uvārazmiy, Bāxtriš, Suguda и две группы племен: saka haumavarga и saka tigraxauda (таблица 1).

Можно считать, что в Бехистунской надписи указаны границы, которые сформировались уже при Кире, и земли Центральной Азии вошли в состав государства Ахеменидов именно при Кире. В двух надписях – DPh и DH – Дарий описывает территорию своего государства XŠ : *ima : xšaçaṃ : tya : adam : dārayāmiy : hacā : Sakaibiš : tyaīy : para Sugdam : amata : yātā : ā : Kūšā : hacā : Hidauv : amata : yātā : ā : Spardā*, т. е. «это царство, которое я держу, от саков, которые за Согдом, отсюда до Эфиопии. От Индии, отсюда до Лидии» (DPh, 4–8; DH 3–6). О территориях Центральной Азии в период царствования Ксеркса ничего не сообщается. В целом все древнеперсидские царские надписи, кроме Бехистунской, только упоминают определенные народы и территории, и исключительно при перечислении подвластных территорий (DB 16–17, DPe 16–18, DNa 22–26, DSe 21–25, DSm 6–11..., XPh 25–27). Но ситуация меняется с приходом к власти Дария, преемника Камбиса, при котором события, происходившие на востоке страны, были лучше освещены в источниках. Территории Центральной Азии, которые входили в состав Персидской державы, обладали широкой автономией, что обуславливалось не только политикой центральных властей, но и их географической отдаленностью от центра. Эта отдаленность и возможная формальность вхождения территорий в состав державы Ахеменидов, сводившаяся к уплате податей, приводила к восстаниям против персидского царя на этих территориях.

Таблица 1

Административно-территориальные единицы, расположенные на территории Центральной Азии

Название региона	Названия на других языках	Значение	Упоминания	Расположение
Zra(n)ka	эл. siġ-ŋa-an-qa акк. za-ŋa-an-ga	«морская земля», или «озёрный край» [12, р. 1780]	DB I 16; DPe 15; DNa 24 DSe 2; DSm 8 XPh 20	Дрангиана. Эта область находилась в нижнем течении р. Гильменд и вокруг озера Хамун. Эти территории были тесно связаны с Арахосией и, вообще, бассейном р. Гильменд [10, с. 78].
Naraiva	эл. ħa-ŋi-ia/ħar-ŋi- ma акк. a-ŋi-e-mi	от санск. Śāragī «потоки», [15, р. 213]	DB I 16; DNa 22; DSe 21; DSm 9; XPh 21.	Арея. Район современного Герируда на всём её протяжении. Центром страны являлся Гератский оазис.
Uvāzazmiy	эл. ma-ŋa-iš-mi-iš/ ħu-ma-ŋi-iz-ma-ʾ	и-хороший vara-? zmiʾ от zam земля, страна [15, р. 177]	DB I 16; DPe 16. DNa 23; DSe 22; DSm 9; XPh 21. DSf 39.	Хорезм. современный Хорезмийский оазис в низовьях Амударья, рядом с Согдом
Bāxtriš	эл. ba-ak-ši-iš/ba- ik-tur-ŋi-iš акк. ba-ah- tar	авест. bāxδī [15, р. 199] «доля», «порция». Суффикс -tar(ta) образует причастие деятеля, и, таким образом, термин означает «того, кто имеет (представляет) надлежащую долю» [12, р. 923]	DB I 16; DPe 16; DNa 23; DSe 22; DSm 9; XPh 21. DB III.13, 21; DSf 36.	Бактрия. Располагалась в бассейне Верхней Амударьи.

Продолжение таблицы 1

Название региона	Названия на других языках	Значение	Упоминания	Расположение
Sugda	эл. Šu-ug-da акк. Su-ug-du Su-ug-du [16, р. 181; 15 р. 209]	В Авесте встречается термин Suγda, который используется в качестве прилагательного к gava, что значит «поселение» [12, р. 505–510] и переводится как «Гава Согдийская». По господствующему в иранистике мнению – это греческая Согдиана [2, с. 48]. Некоторые исследователи видят в авестийском термине gava имя нарицательное: «страна скота», от gav – «корова» [12, р. 507]. Также предпринималась попытка объяснить имя согдийцев из североиранского со значением «обожженный», «сожженный», т. е. очищенный, чистый [5, с. 181].	XPh 21 DB I.16; DNa 23; DSe 22; DSm 9 DPe 16; DPh6; DH 5	Согдиана. Долина рек Зеравшана и Кашкадарья [3, с. 60].

Название региона	Названия на других языках	Значение	Упоминания	Расположение
saka <i>haimavaga</i>	u-tu-mat-qa, ú-tu-ur-ga-¹.	Этимология понятия <i>saka</i> остается неясной. Соединение корня <i>hai-</i> «жим, давка» [15, р. 211] и <i>varga</i> . «Саки, пьющие хаому» [15, р. 211] «почитающие/восхваляющие хаому»	DNa 25 DSe 24-25 XPh 26	
saka <i>tigraxauda</i>		От прилагательного <i>tigra</i> – «острый, остроконечный» и <i>haudā</i> – «шапка, колпак» [15, р. 186]. значит «саки, носящие остроконечные шапки (или шляпы)».	DN XV DNa 25-26 DSe 25 XPh 27 A?р 15	
Margu	эл. mat-ku-iš акк. mat-gu-¹,	От <i>mārgava-</i>	DB III.12, IV 24, DB III.16 DB II. 7; III.11 DB IV.25, DBj 5	большой Мервский оазис в долине реки Мургаб

Пока Дарий подавлял вавилонское восстание Надинту-Бела, против него восстали другие территории *yātā : adam : Babirauv : āham : imā : dahyāva : tyā : hacāta : hamiçiyā : abava : Pārsa : Ūvja : Māda : Aθurā : Mudrāya : Parθava : Marguṣ : Ōtaguṣ : Saka* «тогда ряд стран восстали против него: Элам, Мидия, Ассирия, Египет, Парфия, Маргиана, Саттагидия, саки» (DB II. 7–8). Территории Парфии, Маргианы, Саков частично или полностью охватывают территории Центральной Азии. Опираясь на эти части Бехистунской надписи, мы делаем вывод, что центральноазиатские территории активно выступали против власти Дария, что территория Центральной Азии определенно была включена как минимум в одну сатрапию – Бактрию, которая включала еще и соседние территории.

Восстания, которые перечисляются в Бехистунской надписи, описаны не в хронологическом порядке, повествование в надписи часто прерывается на описание восстаний, которые начинались в других частях страны. Хронологическая последовательность нарушается в тех местах, где военными кампаниями руководил сам царь, т. е. эти события описываются раньше и намеренно подчеркивается их значимость. При этом эти события выделяются и грамматически, т. е. в тех случаях, когда восстания подавлял сам Дарий, используется конструкция активного залога «вот, что я сделал», а где его приближенные – пассивного залога «вот, что мною сделано» [4, с. 63].

Первым и крупнейшим выступлением было движение, охватившее Маргиану. Восставших возглавил маргианец по имени Фрада *Marguṣ : nāmā : dahyāuš : hauvmaiṣ : hamiçiyā : abava : I martiya : Frāda : nāma : Mārgava : avam : maθiṣtam : akunavatā*, т. е. «страна под названием Маргиана мне враждебной стала. Один человек по имени Фрада, маргианец, над ними главнейшим стал» (DB III. 11–12). Подавлять восстание был направлен сатрап Бактрии Дадаршиш. После подавления восстания Дарий говорит *ima : tyā : manā : kartam : Bāxtriyā* «вот, что мною сделано в Бактрии» (DB III. 20–21). Фрада не претендовал на царский титул, т. е. в этой части надписи отсутствует стандартная формула типа «Я царь Маргианы из семьи...». Отсутствие у предводителя восставших в Маргиане претензий на царский титул можно объяснить скорее всего тем, что они ориентировались на какой-то другой центр, за пределами Маргианы. Арахосия также не была центром отдельного восстания. Восстание в Арахосии было инициировано посылкой Вахъяздаты своего сторонника, имя которого в Бехистунской надписи не называется, и используется сложная конструкция: *pasāva : hauv : martiya : hya : avahyā : kārahya : maθiṣta : āha : tyam : Vahyazdāta : frāiṣaya : abiy Vivānam* «человек, который был начальником того войска, которое Вахъяздата послал против Виваны» (DB III. 70–71). Возможно, это объясняется тем, что в Бехистунской надписи называются только сторонники Дария или восставших, которые объявляли себя царями, наследниками трона. В конце второго столбца Дарий пишет, что Парфия и Гиркания также восстали против него и его отца Виштаспы, который был здесь наместником:

Parθava : utā : Varkāna : hamiçiyā : abava : hacāma : Fravartaiš : agaubatā : Vištāspa : manā : pitā : hauv : Parθavaiy : āha : avam : kāra : avaharda : hamiçiya : abava : pasāva : Vištāspa : ašiyava : hadā : kārā : hyašaiy : anušiya : āha : Višpauzātiš : nāma : vardanam : Parθavaiy : avadā : hamaranam : akunauš : hadā : Parθavaibiš : Auramazdāmai : upastām : abara : vašnā : Auramazdāha : Vištāspa : avam : kāram : tyam : hamiçiya m : aja : vasiy : Viyaxnahya : māhyā : XXII : raucabiš : θakatā : āha : avaθāšām : hamaranam : kartam «Парфия и Гиркания враждебными мне стали (и) называют Фраватиша. Мой отец Виштаспа, он в Парфии был. Народ его покинул, враждебным стал. Тогда Виштаспа отправился вместе с войском, которое ему лояльным было. У города под названием Вишнаузатиш в Парфии, там он сражение дал против парфян. Ахурамазда мне помог. По воле Ахурамазды Виштаспа это враждебное войско полностью разбил. 22-й день месяца вияхна¹ закончился, (когда) ими было дано сражение» (DB II 92–98). Восстанию среди саков посвящен 5 столбец, который описывает события, которые произошли после 522–521 гг. до н. э. Причиной восстания на этот раз стало не почитание Ахурамазды (naiy Auramazdāšām ayadiya (DB V. 31–32)). Это восстание подавлял непосредственно сам царь *pasāva : adam : Sakā : vasiy : ajanam : aniyam : agarbāyam : hauv : basta : anayata : abiy : mām : utāšim : avājanam : maθištāšām : Skuxa : nāma : avam : agarbāya : utā : anaya : abiy : mām : avadā : aniyam : maθištam : akunavam : yaθā : mām : kāma : āha : pasāva : dahyāuš : manā : abava* «тогда саков я разбил полностью, другую (часть) захватил и... тогда другого величайшим (над ними) поставил, как моё желание было. Тогда страна моей стала» (DB V. 25–30). Крупные поселения, которые как правило были центрами развития оседлых земледельческих районов, в ахеменидский период становятся ремесленными центрами. В Бехистунской надписи упоминаются два города в Парфии Patigrabanā (*nāma : vardanam : Parθavaiy* DB III. 5) *Višpauzātiš* (*nāma : vardanam : Parθavaiy* (DB II.96)).

Древнеперсидские царские надписи дают нам представление о полезных ископаемых, которые доставлялись с территории Центральной Азии, что позволяет определить роль и значение этих территорий в общегосударственных делах. При этом известно, что при строительстве важных сооружений персидские цари использовали ремесленников с различных территорий своего государства. С территории Центральной Азии поставляли золото и различные самоцветы *daraniyam : hacā : Spardā : utā : hacā : Bāxtriya : abariya : tya : idā : akariya : kāsaka : hya : kapautaka : utā : sikabruš : hya : idā : karta : hauv : hacā : Sugudā : abariya : kāsaka : hya : axšaina : hauv : hacā : Uvārazmiyā : abariya : hya : idā : karta : ardatam* : т. е. «золото было принесено из Лидии и из Бактрии, которое здесь использовано. Самоцветы lapis-лазурь и кареол, которые здесь были использованы, из Согдианы. Синезеленый самоцвет был принесен из Хорезма, который здесь использован» (DSf 34–45) (таблица 2).

Материалы, которые добывали на территории восточных сатрапий

Название материалов	Текст	Перевод	Современное название	Место добычи
daraniyam	DSf 35, 49-50	от авес. zaraniya – «золото» [12, р. 1678]	Золото	Бактрия
kāsaka	DSf 37-9	общее название	Самоцвет	Хорезм и Согдиана
kapautaka	DSf 37	«голубой, серо-голубой» [1, с. 133]; «сине-зеленый, бирюзовый» [19, р. 161]	Ляпис-лазурь, т. е. лазурит	Согдиана
sikabruš		этимология неясна	Сердолик	Согдиана
axšaina	DSf 37-38	«темный» [12, р. 51] «темно-синий» [1, с. 133]	Кареол, бирюза,	Хорезм

Таким образом, древнеперсидские царские надписи отражают территориальный состав центральноазиатского региона в период правления Ахеменидов, свидетельствуют о внутривосточных событиях в обозначенных частях Персидской империи и дают представление об экономической и политической значимости региона. И именно древнеперсидские царские надписи дают нам то представление о Центральной Азии, которое было у современников этих надписей, что говорит о крайней важности использования данных источников при исследовании вопросов, связанных с историей Центральной Азии.

Список использованных источников

1. *Абаев, В. И.* Надпись Дария I о сооружении дворца в Сузе / В. И. Абаев // Иранские языки: материалы и исследования по иранским языкам / под ред. В. И. Абаева. – М.: Л., 1945. – С. 127–133.
2. *Брагинский, И. С.* Из истории таджикской и персидской литератур: избранные работы / И. С. Брагинский; отв. ред. Б. Г. Гафуров. – М.: Наука, 1972. – 524 с.
3. *Гафуров, Б. Г.* Таджики: ревнейшая, древняя и средневековая история / Б. Г. Гафуров. – 2-е изд. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 381 с.
4. *Дандамаев, М. А.* Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н. э.) / М. А. Дандамаев. – М.: Наука, 1963. – 290 с.
5. *Доватур, А. И.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота: тексты, перевод, комментарий / А. И. Доватур, Д. П. Каллистов, И. А. Шитова. – М.: Наука, 1982. – 455 с.

6. *Оранский, И. М.* Несколько замечаний к вопросу о времени введения древнеперсидской клинописи / И. М. Оранский // ВДИ. – № 2. – С. 107–116.
7. Основы иранского языкознания (древнеиранский язык) / И. М. Оранский [и др.]. – М.: Наука, 1979. – 270 с.
8. *Медведская, И. Н.* Древний Иран накануне империй (X–VI вв. до н. э. История Мидийского царства) / И. Н. Медведская. – СПб.: Петербург. востоковедение, 2010. – 264 с.
9. *Фирдоуси, А.* Шахнаме: в 9 т. / А. Фирдоуси. – М.: Изда-во АН СССР, 1957–1971 / изд. подгот. Ц. Б. Бану [и др.]. – 1957. – Т. 1. От начала поэмы до сказания о Сохрабе. – 676 с.
10. *Фрай, Р.* Наследие Ирана / Р. Фрай. – М.: Наука, 1972 – 468 с.
11. *Юсифов, Ю. Б.* Хозяйственные документы из Суз и хронология ранних Ахеменидов / Ю. Б. Юсифов // ВДИ. – 1958. – № 3. – С. 18–32.
12. *Bartholomae, Ch.* Altiranisches Wörterbuch / Ch. Bartholomae. – Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1904. – 2000 p.
13. *Brandenstein, W.* Handbuch des Altpersischen / W. Brandenstein, N. Mayrhofer. – Otto Harrassowitz, 1964. – 160 p.
14. Central Asia. Geographical Survey Armenia // Encyclopædia Iranica [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: <http://www.iranicaonline.org/articles/central-asia-i>. – Date of access: 20.02.2021
15. *Kent, R. G.* Old Persian: Grammer. Text. Lexicon / R. G. Kent. – 2 nd ed. – New Haven, 1953. – 203 p.
16. *King, L.* The sculptures and inscription of Darius the Great on the rock of Behistūn in Persia / L. King, R. Tompson. – L.: Oxford University Press, 1907. – lxxix, 223 p.
17. *Rubio, G.* Writing in another tongue: Alloglottography in the Ancient Near East / G. Rubio // Margins of Writing, Origins of Cultures / University of Chicago Press; ed. S. Sanders. – 2nd post. and cor. – Chicago, 2007 – P. 33–70.
18. *Schmitt, R.* The Bisitun Inscriptions of Darius the Great: Old Persian Text .Corpus Inscriptionum Iranicarum I / R. Schmitt. London: School of Oriental and African Studies, 1991. – 86 p.
19. *Skjærvø, O.* An Introduction to Old Persian / O. Skjærvø. – 2nd edit. – Harvard, 2002. – 190 p.
20. *Stolper, M. W.* Elamite Sources [Electronic resource] / M. W. Stolper // A Companion to the Achaemenid Empire; ed. B. Jacobs, R. Rollinger London: Wiley-Blackwell (forthcoming). – P. 1–19. – Mode of access: <https://chicago.academia.edu/MatthewStolper/CurriculumVitae>. – Date of access: 20.02.2021.

(Дата подачи: 26.02.2021 г.)